

Михаил Веллер

Мат: сущность и место

Часть сборника
Песнь торжествующего плебея
(сборник)

Песнь торжествующего плебея (сборник)

Михаил Веллер

Мат: сущность и место

«АСТ»

Веллер М. И.

Мат: сущность и место / М. И. Веллер — «АСТ», — (Песнь торжествующего плебея (сборник))

«К числу непреходящих чувств относится удивление. Десять лет звучат дискуссии о мате – и продолжают поражать безмозглостью. Не остается сил верить Дарвину, что человек произошел от обезьяны, если родословная большинства с очевидностью упирается в дубовый пенек...»

Михаил Веллер

Мат: сущность и место

К числу непреходящих чувств относится удивление. Десять лет звучат дискуссии о мате – и продолжают поражать безмозглостью. Не остается сил верить Дарвину, что человек произошел от обезьяны, если родословная большинства с очевидностью упирается в дубовый пенек.

Трудно без предварительной подготовки сообразить, чем занимаются лингвисты кроме онанизма, который также прерывается с необратимыми возрастными изменениями.

Из всех русских классиков для нас важнейшим остается Козьма Прутков: зри в корень! Не зрят. Под корнем понимают скабрзное.

Вопрос первый. Какова основная функция табуированной лексики? Повышенная эмоциональная нагрузка. Как следствие – расширение и многозначность нагрузки семантической, и контексте матерное слово может значить все, что угодно.

Повышенная напряженность превращает мат в джокер, способный заменить любую карту в колоде языка. Мат экстраординарно экспрессивен. Служит выражению крайней степени чувств.

Всегда? Нет. Если материться постоянно – слова себе как слова, просто в некоторых официальных и приличных ситуациях они неуместны, грубы, возмутительны, звучат неуважением к слушателям, презрением, хамством. Почему? Потому что нарушается общепринятое табу.

Каковы еще функциональные нагрузки мата? Неформальность общения.

Вопрос второй. Что составляет сущность мата? Ответ: табу. **Табу есть сущность мата.** Весь смысл матерных слов и выражений именно в том, что они запретны. Употреблять их принято считать грязным, невоспитанным, жлобским и так далее.

Но: ведь все их знают и почти совсем все как-то, пусть изредка, в определенных ситуациях, употребляют. Тогда – а зачем нам ханжество? Зачем запрещать то, что существует независимо от наших запретов и пожеланий?

Вопрос третий. Набил оскомину. Так можно ли снять с мата табу? Дать этим словам равные права языкового гражданства?

Вообще можно все. Можно жеребца сделать сенатором, прецедент имеется. Вопрос в другом: что из этого следует?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.